

Цзи Нуань оставалась в одеялах, не желая выходить. Даже когда Мо Цзиншэнь позвал ее на ужин, она лениво ответила "эн" и продолжала лежать. Наконец, когда Мо Цзиншэнь подошел и уже собирался вынуть ее из одеяла, она дважды судорожно перевернулась на спину и плотно обернула простыню вокруг себя, сказав, что немедленно отправится к нему.

Поев, она снова рухнула на кровать. Ей нужно было как следует отдохнуть и выспаться, чтобы восполнить потраченную выносливость.

Что касается Мо Цзиншэня, то она сомневалась, что он действительно человек. Он был тем, кто постоянно двигался на кровати. Она только лежала под ним, и устала до такой степени, а он выглядел так, будто ничего не произошло. Она действительно подозревала, что если бы лекарство было сильнее, и она вцепилась бы в него, не заботясь о собственной жизни, возможно, этот человек продолжал бы двигаться и забрал бы ее последний, последний вздох.

Около семи часов вечера Шэнь Му принес вещи Цзи Нуань. Он сказал, что сотрудник службы безопасности нашел ее во время вечеринки и передал в службу безопасности. В ее сумочке ничего не пропало, и хотя на телефоне не было пароля, никто не осмелился бы по неосторожности разблокировать его. Цзи Нуань проверила свои вещи и поблагодарила Шэнь Му.

Шэнь Му улыбнулся, но не посмел взглянуть на Цзи Нуань. Ведь у Цзи Нуань не было никакой одежды, которую она могла бы носить в Ао Лань Интернэшнл. Сейчас она была одета в рубашку Мо Цзиншэня. Даже если она надела брюки, которые пришлось складывать несколько раз, воротник рубашки был очень низким. Следы любви на ее шее невозможно было скрыть, и при одном взгляде на нее становилось ясно, как бурно прошла прошлая ночь.

Он знал о состоянии Цзи Нуань, когда Мо Цзиншэнь выносил ее из отеля прошлой ночью. Однако знать - это одно. То, как эти муж и жена собирались уладить дело, было делом их семьи.

В конце концов, он был посторонним человеком. Ему не пристало строить догадки. Тем не менее, влияние реальной жизни все же заставило Шэнь Му быстро перевести взгляд в сторону. Он не осмелился взглянуть на Цзи Нуань.

На самом деле Цзи Нуань изо всех сил старалась прикрыть шею. Однако, как бы она ни прикрывала шею, она не могла заставить следы исчезнуть. Ранее у нее не было времени, чтобы найти, чем прикрыть шею. Естественно, она знала, почему Шэнь Му не осмелился посмотреть на нее. Раз уж он не осмелился посмотреть, то не смотри. Если бы он посмотрел дальше, она бы тоже почувствовала себя неловко.

Кашель. Она действительно не могла винить Мо Цзиншэня за его состояние.

В конце концов, именно она прижималась к нему снова и снова...

"Кстати, госпожа Цзи". Прежде чем уйти, Шэнь Му снова заговорил: "Местонахождение Цзи Мэнгран было найдено. В настоящее время она прячется на вилле семьи Цзи, не желая выходить. Завтра утром к двери должны подойти полицейские, чтобы арестовать ее. Есть ли у вас дальнейшие инструкции? Или, может быть, вы хотите предпринять какие-либо действия против Цзи Мэнгрana?"

"Больше ничего нет. Тот, кто совершил проступок, должен понести наказание сам. Я не буду вмешиваться. Полиция тоже не позволит ей легко сбежать, не так ли?"

Шэнь Му улыбнулся.

Он понял, что Цзи Нуань точно угадала, что генеральный директор Мо не даст Цзи Мэнгран шанса скрыться от закона. Это можно считать предлогом, чтобы вырвать волосы тигра, чтобы спровоцировать его, а затем бросить преступницу в тюрьму, чтобы она не смогла сбежать.

Действительно, Цзи Нуань ничего не нужно было делать. За свою жизнь Цзи Мэнгран, скорее всего, проведет в тюрьме до 35 лет. Через несколько лет она просто покончит с собой из-за психической нестабильности. Естественно, группа Шэн, одна из четырех великих семей города Хай, также будет сопровождать ее.

--

В понедельник Мо Цзиншэнь не поехал в компанию днем, а вечером ему нужно было поработать над некоторыми документами. Он сразу же отправился в кабинет.

Во время ужина Цзи Нуань изначально хотела сказать, что не может остаться у него. Однако мужчина совершенно не собирался приказывать кому-либо принести для нее одежду. Она хотела позвонить сама, но, с практической точки зрения, сейчас ей было трудно даже поднять руку. Если бы она действительно заставила себя вернуться в бухту Юэху, то, скорее всего, не смогла бы проснуться завтра утром.

В любом случае, у него была работа на сегодня, и он не будет ей мешать. Цзи Нуань свернулась калачиком на диване и взяла в руки телефон, чтобы проверить новости.

Когда мужчина вышел из кабинета, он увидел, что телефон Цзи Нуань лежит у нее в руке, а сама она, прислонившись к дивану, почти крепко спит. Голова маленькой женщины была наклонена вниз, а экран ее телефона давно потемнел.

Он немного понаблюдал за ней, прежде чем вытянуть вперед свои длинные ноги и подойти к ней. Он уже собирался отнести ее в спальню, когда Цзи Нуань услышала шум и открыла глаза. Подняв голову, она увидела его и, казалось, вспомнила что-то из своего сна. В ее глазах было несколько намеков на сонливость, когда она резко спросила: "Главный офис Shine Group находится в Лос-Анджелесе. Прошло много времени с тех пор, как вы вернулись в Америку. Планируете ли вы в будущем жить в городе Хай?".

Она вспомнила, что в прошлом он не был в Хай-Сити целых десять лет и все эти десять лет жил в Америке.

Она как раз закончила спрашивать, когда мужчина отложил телефон в сторону. Он собирался подхватить ее на руки.

Цзи Нуань поспешила оттолкнуть его руки. "Не нужно меня нести. Я не калека..."

Мо Цзиншэнь негромко захихикал. "Я думал, ты не хочешь двигаться, потому что у тебя слабые ноги?"

Он снова протянул руки, и Цзи Нуань быстро отбила их. "Я в порядке! Хватит искать причины, чтобы нести меня!"

Человек, которого видели насквозь, слегка усмехнулся и не стал продолжать попытку, чтобы

не спровоцировать ее слишком сильно.

"Ты закончила работать?" Цзи Нуань посмотрела на кабинет и проверила время на своем телефоне.

"Еще нужно прочитать несколько документов. Спешить некуда. Сначала я приму душ". Сказав это, мужчина посмотрел на нее. Он увидел, что ей было особенно удобно свернуться калачиком на диване, и не стал просить ее вернуться в спальню. Он взял свой телефон с журнального столика, чтобы посмотреть, а затем положил его и направился в ванную.

Ранее он проверил телефон из-за нового сообщения, похоже, это был набор английских слов. Цзи Нуань не успела его разглядеть.

Увидев, что мужчина зашел в ванную, Цзи Нуань прислонилась к дивану. Ее взгляд метался туда-сюда, потом вернулся к телефону на журнальном столике. Она встала и взяла его.

Телефон был снабжен кодом, и разблокировать его было невозможно. Цзи Нуань уже собирался ввести свой старый пароль трехлетней давности, как вдруг на экране появилось новое сообщение.

Оно все еще было на английском языке.

На экране появилось сообщение, которое было отправлено от его секретаря в Америке. Сообщение гласило: [Генеральный директор Мо, вы подтвердили дату возвращения в Лос-Анджелес?]

Взгляд Цзи Нуань застыл.

Возвращение в Лос-Анджелес?

Когда Мо Цзиншэнь вышел из ванной, Цзи Нуань все еще сидел на диване. Он подошел и увидел, что его телефон лежит у нее в руке. Он поднял его, чтобы посмотреть сообщение, которое отправила его секретарша, и догадался, что она, должно быть, видела его.

"Что случилось? Не можешь смириться с тем, что я ухожу?"

Цзи Нуань повернула голову и увидела, что мужчина наблюдает за ней. "Как генеральный директор Shine Group, Америка - это то место, где вам действительно место. Почему вы так долго оставались в городе Хай?"

Мужчина легко объяснил: "Почему? Причина прямо перед моими глазами. Вы спрашиваете, несмотря на очевидное?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086417>